

Линь Цзян запустил повтор матча, поставил на паузу и показал Сун Чжисюю его же экран:

- Видишь, вот здесь? Посмотри - прямо тут. Обрати внимание на шаблон твоего использования «Флэш».

Сун Чжисюй почти всегда инстинктивно использовал «вспышку» (Флэш) вверх. Из-за своего роста его естественный угол обзора был слегка направлен вверх - мозг просто считал это направление более безопасным.

- Ты не контролируешь свои инстинктивные реакции, или, говоря прямо, тебе не хватает самодисциплины. Твой стиль игры слишком предсказуем. Я читаю тебя с первого взгляда. Честно говоря, ты пока даже не дотягиваешь до моего уровня.

С точки зрения Линь Цзяна, каждое движение подчинялось определённому шаблону. Смерти Сун Чжисюя были вовсе не незаслуженными.

- Линия - это психологическая игра. Ты знаешь, какие карты у него на руках, а он знает, какие карты у тебя. Настоящая битва - угадать, как другой собирается разыграть свою комбинацию.

Линь Цзян развернул кресло Сун Чжисюя к своему столу, чтобы тот ясно увидел ментальную стратегию за каждым сделанным ходом:

- Предсказание. Расчёт. Подготовка. Чёткое исполнение.

Каждый шаг тесно переплетённым, медленно приближающимся, как у охотника, выслеживающего добычу.

- Угадал - ты победил. Ошибся - победил он. Конечно, ты можешь считать своего джанглера скрытым тузом, но помни, у твоего противника он тоже есть. И его карта может оказаться лучше твоей. К тому же ты и сам это знаешь: А-Дэн - не самый сильный козырь. А значит, единственный человек, на которого ты можешь положиться... это ты сам.

Линь Цзян развернул кресло Сун Чжисюя так, чтобы тот смотрел прямо на него, и сказал:

- Верхняя линия - это соло-линия. Твоя первая задача - выиграть свою линию. Только после этого ты получаешь право заботиться об остальной карте.

Эти слова обрушились на Сун Чжисюя, как приливная волна. Всё это время его учили: «Следи за товарищами, помогай, когда можешь, сохрани свой телепорт для поддержки команды».

Даже когда они проигрывали матчи, тренер утешал его: «Ничего страшного. Ты, может, и проиграл линию, но твоя поддержка на карте была лучше. Это не твоя вина».

Словно просто удерживать линию и вовремя появляться в командных стычках - это уже лучшее, на что он способен.

Но Линь Цзян сказал ему: этого недостаточно.

«Твоя первая задача - выиграть свою линию. Только после этого ты получаешь право заботиться об остальной карте».

Зрачки Сун Чжисюя дрогнули. Прежде чем он успел полностью осознать эти слова, Линь Цзян уже запустил новый матч:

- Ещё раз.

В тот день Сун Чжисюй сыграл 12 матчей за Ренектона и 3 - за Орна, а Линь Цзян противостоял ему почти десятью разными чемпионами верхней линии.

Снова и снова он падал.

Снова и снова поднимался.

Каждый матч был ментальной игрой, битвой предсказаний - попыткой предугадать каждое движение.

И где-то в этом повторении он наконец понял, чего хочет.

Он не просто хотел выжить.

Он хотел доминировать на своей линии и позволить своей силе распространиться дальше - точно так же, как всегда делал Линь Цзян.

К концу Сун Чжисюй впал в неистовство, пытаясь доказать свою правоту, пока Линь Цзян наконец не остановил его:

- Ладно, на сегодня хватит. Если будешь слишком усердствовать, это притупит твои инстинкты.

Его разум, наконец позволивший себе расслабиться, ощутил облегчение. Взглянув на часы, он увидел, что уже был час ночи.

Внезапная мысль поразила его:

- Капитан, вы сегодня съели только чашку лапши быстрого приготовления. Вы голодны? Позвольте мне угостить вас ночными закусками.

Линь Цзян охотно согласился:

- Хорошо.

Сун Чжисюй поспешно встал, чтобы выключить компьютер и собрать вещи.

Когда они спускались вниз, они столкнулись с Чжоу Вэнем, который вышел по делам. Линь Цзян тепло пригласил его присоединиться к ночным закускам, и Чжоу Вэнь с радостью согласился.

Сун Чжисюй тайком проверил баланс своего счёта. К счастью, он всё ещё мог позволить себе шашлык.

Трое устроились поудобнее и заказали скромное количество мясных шашлычков на всех.

Пока они болтали, вниз спустился А-Дэн, чтобы что-то купить. Заметив, что они наслаждаются ночным застольем, он поспешил к ним:

- Что это вы тут вкусное едите? Почему меня не позвали?

Линь Цзян усмехнулся:

- Сегодня угощает Сун Чжисюй.

- Отлично, я ужасно голоден! Раз уж я вас встретил, не буду скромничать!

Обладая юношеским аппетитом, А-Дэн заказал огромную гору еды и даже открыл несколько бутылок алкоголя.

Сун Чжисюй молча подсчитал стоимость. К счастью, капитан только сегодня днём перевёл ему красный конверт на 200 юаней.

На середине трапезы Чжоу Вэнь вдруг подал голос:

- Эй, а как насчёт Шэнь Цзюя? Разве мы не позовём его на ночные закуски?

Линь Цзян достал телефон:

- Сейчас я ему напишу.

Сун Чжисюй хотел сказать, что у него не хватит денег, но он бы не смог вынести этого стыда. Вместо этого он попытался успокоить себя: «Уже так поздно, он, наверное, не спустится».

Но меньше чем через десять минут появился Шэнь Цзюй - в белой футболке и тапочках, с ещё мокрыми волосами, выглядящий полусонным, его шаги тихо отдавались эхом по полу.

Сун Чжисюй сердито посмотрел на него:

- Ты же только что принял душ? Зачем снова спускаться за ночными закусками?

Шэнь Цзюй закатил глаза:

- А я не могу потом снова пойти и принять душ?

Затем он сел рядом с Линь Цзяном, ел шашлычки, которые тот ему протягивал, и пил немного алкоголя, который дал ему капитан, от чего Сун Чжисюй так разозлился, что надул щёки и сердито уставился на них.

Шашлычки в этом заведении были недешёвыми, а алкоголь - особенно.

Сун Чжисюй тихо подошёл к стойке, чтобы подсчитать стоимость, и обнаружил, что его баланс на грани. Он поспешно написал другу:

[Сун Чжисюй: Бро, одолжи 500 юаней, просто на всякий случай!]

[Друг: ?]

[Друг: Ты что, шутишь?]

[Друг: Стартовый топ-лейнер LPL не может наскрести 500 юаней?]

[Сун Чжисюй: Я на мели до конца месяца. Отчаянные времена требуют отчаянных мер! Верну, как только получу зарплату!]

Затем его телефон издал звуковой сигнал: друг перевёл 500 юаней.

Как только Сун Чжисюй закончил благодарить его, появилось ещё одно сообщение:

[Друг: Когда получишь зарплату, обязательно оставь что-то себе. Твоя семья не должна выкачивать из тебя все до копейки.]

[Друг: К тому же тебе уже 21 год. Нужно копить деньги, чтобы заботиться о себе. Иначе как ты вообще собираешься найти жену...]

Сун Чжисюй раньше не задумывался об этом, но слова друга слегка задели его.

Он оглянулся на Линь Цзяна, уверенно сидевшего в центре компании, и отчётливо осознал: они даже не принадлежат к одному социальному классу.

[Сун Чжисюй: Не беспокойся об этом. Я знаю своё место.]

Он убрал телефон и вернулся к столу с привычной улыбкой:

- Что такого смешного обсуждаете? Похоже, вы отлично проводите время.

Чжоу Вэнь коротко подытожил:

- Мы просто говорили про Ли Сина А-Дэна. Он играл так, будто буквально ослеп. Капитан уже рванул на нижнюю линию, а А-Дэн всё ещё бродил по лесу, словно на экскурсии.

А-Дэн чуть не расплакался от поддразниваний. Он вцепился в руку Чжоу Вэня:

- Вэнь-гэ, Вэнь-гэ, пожалуйста! Умоляю, сохрани моё лицо перед капитаном...

Сун Чжисюй не смог сдержать смеха.

Линь Цзян небрежно взял два шашлычка и положил их на тарелку Сун Чжисюя, не глядя на него прямо. Опершись рукой о стол, он слегка улыбался, слушая весь этот хаос:

- Хорошо, что капитан быстро вмешался, иначе нижняя линия была бы полностью разгромлена.

- Точно, точно.

Линь Цзян слегка усмехнулся:

- Завтра мы играем против ZOG. Не теряйте бдительности. Они не обычная команда нижнего уровня. Если проиграете, мне придётся вас наказать.

Все удивлённо подняли головы:

- А?

А-Дэн осторожно спросил:

- Наказать штрафом?

Сун Чжисюй рефлекторно схватился за карман.

Но Линь Цзян лишь ухмыльнулся:

- Нет. Никаких штрафов. Вам просто придётся постирать носки всей команды.

- Вау, капитан, это жестоко!

- Ни за что, ни за что - от одной мысли меня сейчас стошнит. Фу...

- Чёрт, никто не должен отобрать у меня завтра звание MVP!

После того как все наелись и напились, Сун Чжисюй пошёл оплачивать счёт.

Хозяин проверил заказ и сказал ему:

- Уже оплачено.

- Кем?

Хозяин улыбнулся и указал на удаляющуюся фигуру Линь Цзяна:

- Тот, в белой рубашке посередине. Ваш капитан, верно? Такой красивый...

Сун Чжисюй чуть не сказал: «Конечно, наш капитан красивый», но что-то остановило его на полуслове. Он уставился на счёт в руке, застыв на месте.

Он поднял взгляд на спину Линь Цзяна - шаги вдруг стали тяжёлыми, словно налились свинцом.

Линь Цзян, шедший впереди, обернулся. Ветер слегка растрепал его волосы, а щёки покраснелись от алкоголя. Когда он улыбнулся, он выглядел ослепительнее, чем цветы персика в марте:

- Сун Чжисюй, почему ты плетёшься сзади?

- Иду.

Сун Чжисюй поспешил догнать его.

Но почему...

Эта дорога была недолгой. Он ходил по ней бессчётное количество раз.

И всё же сегодня каждый шаг заставлял его чувствовать, что он вот-вот расплатится.

Вернувшись в комнату, Сун Чжисюй лёг, но никак не мог уснуть.

Он достал телефон, открыл WeChat Линь Цзяна и набрал длинное благодарственное сообщение, прежде чем отправить его.

Затем положил телефон на грудь, с беспокойным сердцем, и с волнением ждал ответа.

Потом - дзынь! Телефон засветился. Сун Чжисюй мгновенно схватил его:

[Линь Цзян: Этот ужин за мой счёт. Я уже так долго ваш капитан, а ещё ни разу вас не угощал. В следующий раз угощаешь ты.]

«Будет следующий раз?»

[Сун Чжисюй: Да, да! Капитан, как только получу зарплату, я угощу вас ужином.]

[Линь Цзян: Договорились.]

[Линь Цзян: А теперь ложись спать.]

Слишком взволнованный, чтобы уснуть, Сун Чжисюй ворочался в кровати. Он достал Weibo и опубликовал пост:

[OT_metoo: 70.]

Линь Цзян сыграл с ним 70 соло-матчей. С сегодняшнего дня он будет записывать каждый из них как часть своего будущего тренировочного журнала!

Комментарии посыпались градом:

[70 кг? Как ты так растолстел?]

[У тебя осталось всего 70 юаней в этом месяце? Сынок, как ты так разорился?]

[Этот идиот не спит и постит какую-то ерунду.]

[??? Сун Чжисюй, ты вообще понимаешь, что делаешь? Другие игроки выкладывают лучшие моменты, а ты тут ерунду постишь.]

[Постойте, это пост Сун Чжисюя? А, теперь понятно.]

Сун Чжисюю было всё равно. Лёжа, подложив руку под голову, он становился всё счастливее, чем больше об этом думал:

- Шэнь Цзюй, как думаешь, почему капитан за меня заплатил? Почему он всегда так добр ко мне?

Долго никто не отвечал. Он высунул голову и огляделся:

- А? Куда делся Шэнь Цзюй?

Прим. переводчика: хахах, две главы эмоциональных качелей Сун Чжисюя

<http://bllate.org/book/17228/1721808>